

DOI 10.31029/vestdnc98/13

УДК 94(470.67)

РОЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ И ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ ГОРНЫХ ОБЩЕСТВ ДАГЕСТАНА

Б. Г. Алиев, ORCID: 0000-0001-8009-9087

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

THE ROLE OF GEOGRAPHICAL CONDITIONS AND HISTORICAL AND POLITICAL FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF THE MOUNTAIN COMMUNITIES OF DAGHESTAN

Б. Г. Алиев, ORCID: 0000-0001-8009-9087

Institute of History, Archeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. Статья посвящена роли географических условий и историко-политических факторов в общественно-политическом развитии горных обществ Дагестана. Значение изучаемого вопроса состоит в том, что именно он дает возможность проследить, как повлияли географические и историко-политические факторы на своеобразие общественно-политического развития горных обществ. Говоря конкретно о влиянии географических условий, географической среды, отмечается чрезмерная недостаточность пахотноудобных земель для ведения широкого земледелия, способного создавать избыточный продукт. Господство натурального хозяйства явилось тормозом для развития и широкого ведения обмена и торговли. Подчеркивается, что все это препятствовало появлению в недрах горных обществ богатых и бедных (расслоению общества), развитого общества в целом. Отмечено также, что еще одним фактором, повлиявшим на замедленное развитие горных обществ, было появление их на политической арене в основном в результате уничтожения местных небольших удельных княжеств, возникших в первые века II тыс. после decentralизации раннефеодальных образований, дефеодализации общества и реставрации общичных традиций и порядков. Особо подчеркивается, что в победе общинников в классовой борьбе большую роль сыграло иноzemное вмешательство, ослабившее власть местных князьков.

Abstract. This article analyzes the influence of geographic conditions alongside historical and political factors on the socio-political development of mountain societies in Daghestan. The study's significance lies in its systematic tracing of how these combined elements shaped a unique developmental trajectory. The analysis highlights how extreme topographic constraints, particularly the scarcity of arable land suitable for surplus-generating agriculture, confined these societies to a subsistence economy. This economic base, in turn, inhibited the growth of extensive trade networks and complex social stratification, thereby restraining the emergence of a differentiated class structure and a more developed societal form. Furthermore, the article examines the critical historical-political dimension, arguing that these societies crystallized as political entities following the fragmentation of early feudal principalities in the first centuries of the second millennium. This process involved decentralization, defeudalization, and a resurgence of communal norms. It is posited that external intervention significantly weakened local princely authority, ultimately tipping the balance in the internal class struggle in favor of the communal structure.

Ключевые слова: горские общества, Горный Дагестан, географические условия, историко-политические факторы, дефеодализация, общичные традиции.

Keywords: mountain societies, Mountainous Daghestan, geographical conditions, historical and political factors, defeudalization, communal traditions.

Введение

Горные общества – это союзы сельских общин, известные в исторической литературе как «вольные» общества. Они представляли собой территориально-этнические, военно-политические и хозяйствственные структуры (объединения), включавшие от нескольких до десятков сельских общин.

Горные общества как объединения (союзы) сельских общин всегда привлекали внимание ученых. Изучением общественно-экономического и политического развития их в целом и отдельных вопросов их истории занимались десятки исследователей. Союзам сельских общин посвящены как специальные монографии, так и десятки научных статей по различным вопросам их истории. Проводились научные конференции, посвященные союзам сельских общин.

Однако интерес к союзам общин как к горским политическим структурам не ослабевает и в наши дни. И это объясняется тем, что имеется еще ряд вопросов, которые изучены недостаточно полно, не всесторонне.

Кажется, исследователи недостаточно внимания уделяют влиянию природно-географических условий на жизнедеятельность горцев, на образование объединений – союзов как политических структур со своими особенностями в социально-экономическом и политическом развитии в целом. Недостаточно уделено внимания и роли социально-политического фактора, а именно иноземному вмешательству в процесс образования многих союзов горных общин и их взаимоотношениям с феодальными владениями. Вопросов, требующих специального и дополнительного внимания ученых, немало.

Именно поэтому при изучении темы «Своеобразие общественно-политического развития горных обществ Дагестана» мы решили уделить особое внимание вопросам естественно-географических условий проживания горных обществ и объединению общин в союзы.

Основное содержание

Приступая к основной части исследования, отметим необходимость хотя бы кратко остановиться на характеристике естественно-географических условий территории, на которой были расположены горные общества. Это необходимо, так как история показывает, что влияние окружающей среды на человека и его зависимость от нее тем сильнее, чем менее развито хозяйство и общественный строй того или иного племени или народа. И в этом плане нельзя не согласиться с существующим мнением, что географические условия в развитии общества являются исторической категорией.

Влияние географической среды на развитие общества особенно ощутимо в горных районах. Как пишет С.М. Маретина, «горный ландшафт принадлежит к числу тех видов географического окружения, воздействие которых на этносы является особенно ощутимым. Как показывают примеры, относящиеся к самым различным регионам земного шара, даже у народов, во всех отношениях далеких друг от друга, наблюдаются общие явления и процессы, вызванные исключительно общностью горной среды. *Многие исторические и социальные процессы в условиях гор развиваются особым образом, отличным в ряде признаков от стержневого пути, характерного для большинства народов мира* (курсив наш. – Б.А.). Повсюду зависимость от природного окружения дает себя знать тем сильнее и непосредственнее, чем ниже уровень развития народа» [1, с. 199].

Эти слова известного ученого, сказанные в отношении горных народов Индии, имеют непосредственное отношение и к горным обществам Дагестана, которые располагались в Горном Дагестане, занимавшем в основном восточную часть северных склонов Кавказа. Эта горная часть Дагестана изобилует высокими и труднодоступными горами, высота которых достигает в горной зоне 2000–3000 м над уровнем моря, а в высокогорной зоне – 3500–4500 м. В этих суровых местах и жили представители горских обществ. Эта территория, казалось бы непригодная или малопригодная для проживания, была заселена горцами издавна, здесь находились их села. Территория эта отличается разнообразием. Как писал акад. Н.Ф. Дубровин, «здесь встречаются долины (в данном случае речь идет о собственно Горном (или Нагорном (Внутреннем) Дагестане – Б.А.) с жарким климатом и очень холодным. В долинах низменных, защищенных от ветров со снегового хребта гор, климат бывает жарким. Но часто стоит только перевалить на противоположную сторону хребта гор, и долина, расположенная по ту сторону него, прямо против ущелья, из которого дует холодный ветер, отличается своей климатической сюровостью» [2, с. 36].

Горный Дагестан – это около двух третей поверхности края, занимающих восточную часть северного склона Кавказа. Это территория с высокими горами, бурными реками, среди которых наиболее крупные Андийское Койсу, Аварское Койсу, Кара-Койсу, Казикумухское Койсу. Здесь имеются глубокие ущелья с отдельными равнинами, долинами и крупные каньоны, а также плато, такие как Хунзахское, Гунибское, Арак-меэр, Кегерское, Шунудаг и др.

На такой отличающейся разнообразием рельефа территории располагались горные общества аварцев, даргинцев, лезгин, лакцев, табасаранцев, агулов, рутулов и цахуров, т.е. всех (кроме тюркоязычных) народов Дагестана. Горы служили для этих народов естественной защитой, но не только – они обусловили изолированность этих народов от внешнего мира, и это главное, что оказало влияние на их особое общественно-политическое развитие. Как пишет цитируемая выше С.А. Маретина, горы «с одной стороны, ограждают своих обитателей от внешних вторжений и посягательств, но одновременно изолируют их от регулярных контактов с более развитыми цивилизациями, что и служит од-

ной из причин замедленного характера эволюции общественной жизни» у горских народов [1, с. 202], у которых в силу историко-географических факторов «историческое развитие шло не по линии создания региональных и политических объединений, а по линии локальной сегментации общества» [1, с. 202], т.е. разделение горцев по своим этническим коллективам или политическим образованиям в виде общин и их объединений.

Таким образом, без учета природно-географических условий невозможно понять особенности ни политического положения горных обществ, ни их сущности как особых территориально-этнических и политических структур, ни их этнического состава и социальной структуры населения, ни их взаимоотношений с более высокоразвитыми политическими структурами (феодальными владениями) Дагестана и соседними закавказскими странами, такими как Грузия и Азербайджан. Последнее важно отметить потому, что эти взаимоотношения являются показателем не полной изоляции горных обществ от внешнего мира. Наличие этих связей подтверждается существованием между горными обществами и соседними владениями Закавказья многочисленных перевальных дорог.

Территория горных обществ, ее рельеф, климат, влияющие на образ жизни горцев, хорошо и подробно описаны в работах ученых-географов А.А. Гюля, А.В. Викторова, П.Л. Львова, В.А. Гиммельрейха, С.В. Власова, И.М. Кисина, А.А. Тертерова, М.М. Эльдарова, В.А. Акаева, Э.М. Эльдарова, которые продолжили работу своих предшественников, таких ученых, как в XIX в. П.П. Надеждин, а в первые годы советской власти – Б.Ф. Добрынин, А. Алкадарский, также занимавшихся изучением физической географии Дагестана.

Поэтому нам нет необходимости, да и не это наша главная цель, подробно останавливаться на природно-географических особенностях территории Горного Дагестана. Нам важно показать их значение для общественно-политического развития горных обществ. Именно поэтому в данной статье поднят этот вопрос.

Но все сказанное выше – это только теоретическое обоснование, без конкретности, поэтому наша задача, поставленная в статье, – показать, как и каким образом проявлялось влияние горных условий, горной географической среды на особый путь исторического развития горных обществ. Но здесь следует отметить, что на особый путь общественно-политического и экономического развития горных обществ влияли не только географические, но и экономические и социально-исторические факторы. Их сочетание в целом, а не только какой-то один из этих факторов обусловило особый путь развития горных обществ.

Следует отметить, что воздействие на общественное развитие – это вообще свойство географической среды. И это воздействие, как было отмечено выше, больше всего ощущалось в горной зоне. Но сначала отметим, что, как указывал В.И. Ленин, «по Марксу, географическая среда влияет на человека *через посредство производственных отношений, возникающих в данной местности на основе данных производительных сил, первым условием развития которых являются свойства этой среды* (курсив наш. – В.А.)» [3, с. 456–457]. Географическая среда воздействовала на общество прежде всего своим рельефом. Горная территория не способствовала широкому развитию производительных сил. Она не способствовала широкому развитию земледелия, в отличие от предгорья и плоскости, и в условиях натурального хозяйства не способствовала развитию активных связей между горными обществами. Суровые горные условия являлись препятствием и для возникновения широких внешних хозяйствственно-экономических связей, которые более или менее активизировались в XVIII–XIX вв., когда горные общества становятся более развитыми хозяйственными и социальными структурами. Географическая среда Горного Дагестана ограничивала и возможности для прогресса общества по сравнению с теми обществами, географическая среда проживания которых была более разнообразна, что способствовало интенсивному экономическому развитию общества.

В условиях слабого развития производительных сил невозможно было производить излишки материальных ценностей, что явилось причиной низкого уровня экономического развития общества. И притом в условиях натурального хозяйства, когда каждая горская семья производила в своем хозяйстве все необходимое, обмен одинаковыми продуктами производства был лишен смысла. В Горном Дагестане не было условий для расширения производства, не было компонентов для производства новых материальных благ. Ограниченность производства, производство однотипных товаров, ограниченность их ассортимента была причиной слабого обмена и торговли внутри горных обществ.

В горных обществах в условиях суровой географической среды слабо были развиты и производительные силы, что было причиной и замедленного процесса классообразования в них. Ибо для разделения общества на классы, т.е. возникновения в обществе экономически разных категорий населения, нужен был такой уровень развития производственных сил, который бы обеспечил возможность создания прибавочного продукта. Но это одна сторона вопроса. Географические условия нельзя рассматривать без историко-политических факторов, которые также являлись одной из причин особенностей общественно-политического развития горных обществ. Историко-политические факторы обусловили возникновение многих горных обществ (объединений общин) в XIII–XV вв. как своеобразных политических структур дагестанских горцев без классового разделения общества и с господством общинных институтов в управлении и в хозяйственной жизни.

Характеризуя объединения общин как территориальные структуры, советский ученый-историк В.И. Анучин писал: «Общинные объединения представляли собой... территориальные комплексы, обладающие многосторонним разнообразием, сцепленным внутренними связями, придающие общинам определенную ограниченность и прочность» [4, с. 28]. Сказанное можно отнести и к горным обществам (союзам общин) Дагестана. Но для Горного Дагестана, где проживали разные этносы и субэтносы, эти объединения общин представляли собой не просто территориальные, а этно-территориальные или территориально-этнические союзные объединения.

Конечно, многие ученые, в какой-то мере писавшие о горных обществах, затрагивали и вопрос об их образовании как отдельных общественно-политических структур. Причем существуют разные мнения, которые высказываются такими учеными, как И.П. Петрушевский, М.В. Саидова, Р.М. Магомедов, А.Р. Шихсаидов, Л.И. Лавров, Г.Д. Даниялов, М.Р. Гасанов, С.Х. Асиятилов, Д.М. Магомедов и ряд других. В их работах образование союзов общин рассматривается как определенный период в истории Горного Дагестана, но не как один из главных факторов, повлиявших на их особое общественно-политическое развитие.

Однако, не проанализировав причины и не определив время образования горных обществ, невозможно показать, как они стали своеобразными политическими структурами и какие особенности прослеживаются в их общественно-политическом развитии. Поэтому кратко остановимся на этом вопросе, рассмотрим, как и почему происходило на территории Горного Дагестана объединение сельских общин в союзы, т.е. появление на политической карте Дагестана территориально-этнических, политических и хозяйственных образований.

Мнения историков о времени возникновении горных обществ как союзов общин разнятся. По мнению М.В. Саидовой, союзы общин появились одновременно с образованием раннефеодальных государственных образований и процесс объединения общин был связан как с внутренним развитием общин, так и с борьбой их друг с другом и феодальным окружением [5, с. 212].

Но процессу образования союзов общин предшествовал процесс возникновения самих общин как территориальных сел. Согласно существующим источникам и мнению дагестанских ученых, уже в раннем Средневековье были территориальные села Ихрек, Рутул, Шиназ, Курах, Рича, Ахты, Уркарах, Дибгали, Чишили, Мака, Хучни, Мекеги, Цудахар и др. Они существовали уже в V–X вв. одновременно с такими раннефеодальными образованиями, как Баб-ал-абвал (Дербент), Лакз, Табасаран, Хайдак, Ал-Карах, Гумик, Зирихгеран, Серир, Шандан, Филан [6, с. 38–39; 7, с. 9].

Как известно, и это показано в работах дагестанских ученых, в первые века II тыс. происходит децентрализация или распад раннефеодальных государственных образований. Возникают новые политические структуры в виде небольших княжеств и союзов общин, ранее входивших в состав раннефеодальных государственных образований. Этот процесс был в основном характерен для Горного Дагестана, где на развалинах раннефеодальных государственных образований появились небольшие княжества, во главе которых стояли местные князьки, известные у дагестанских народов как талхъаны, эмиры, издаги, шахи, нуцалы и т.д.

Децентрализации подверглись почти все раннефеодальные государственные образования, кроме некоторых. Это было время активной завоевательной политики Чингис-хана и его преемников, а затем Тимура. Не стало на политической карте Дагестана Лакза, Ал-Караха, Шандана, Серира, Гумика и т.д. Как отмечал А.Р. Шихсаидов, «ряд владений заметно усилился (Газикумухское шамхальство, Хунзахское нуцальство, Кайтагское уцмийство, Дербент), ряд распался на отдельные владения или союзы сельских общин (Серир, Лакз, Табасаран) или же полностью потерял свою самостоятельность (Зирихгеран, Филан,

Карах). Централизация политической власти в одних владениях сопровождалась политической раздробленностью в других» [7, с. 13] – распадом и образованием новых политических структур.

Указание арабских источников о Западном и Восточном Лакзе в Южном Дагестане говорит о наличии на территории Лакза двух самостоятельных территорий. Из Лакза могли выйти крупные общины, которые, объединив вокруг себя более мелкие села, образовали союзы общин. Это указанные выше территориальные села лезгин и других народов лезгинской группы. Как пишет А.Р. Шихсаидов, «эпиграфический материал засвидетельствовал наличие в XIII–XV вв. на территории бывшего единого государства (Лакза. – Б.А.) ряда самостоятельных политических единиц и союзов сельских общин (Ахты, Рутул, Цахур, Хив, Курах, Тпиг, Хнов)» [6, с. 51; 7, с. 13].

Аналогичный процесс происходил и в Табасаране. Согласно арабскому автору XII в. Абу Хамиду ал-Гарнати, побывавшему в Дагестане, в XII в. в Табасаране вместо единого государства было 24 рустака, в каждом из которых находился «большой военачальник» [8, с. 49]. Рустаки – это не отдельные населенные пункты, а группа деревень или волости, о чем писал В.В. Бартольд («Группа селений обозначалась словом «рустак») [9, с. 30]. Группа селений – это не только отдельное владение во главе с эмиром – правителем или владельцем, но и «союзы селений» [10, с. 378]. Значит, единый Табасаран в результате децентрализации распался на отдельные «рустаки» (эмировства) и союзы сельских общин.

В конце XI – начале XII в. распадается и раннесредневековое государство Серир, и это показано в работах В.М. Бейлиса, А.Р. Шихсаидова, Г.Д. Даниялова, Т.М. Айтберова, М.Г. Магомедова и других ученых. Наряду с мелкими владениями на территории Серира образуются и союзы общин, т.е. горские общества. «Распад Серира, – пишет Г.Д. Даниялов, – приводит к тому, что выделяются две основные силы, а именно: крупные и мелкие феодальные владения, во главе с науцальством и шамхальством, и вновь возникшие территориальные сельские общины, значительное количество которых не подвластно определенной феодальной политической системе» [11, с. 12]. И далее, завершая разговор о распаде раннефеодальных государств, Г.Д. Даниялов пишет: «Итак, союзы вольных обществ возникали в результате распада феодального государства. Они сумели отстоять свою политическую независимость от мелких феодальных владетелей, но эти союзы были классовыми, сословными, с феодальными общественно-экономическими отношениями. Сюзеренами здесь выступали беки, старшины обществ, чухби, карты, представители духовенства» [11, с. 13].

Конечно, здесь автор неправ, утверждая, что союзы общин (горные общества) были классовыми. Это были пока общества в составе мелких феодальных княжеств, хотя и не исключена возможность выделения из Серира и союзов общин во главе с наиболее большим и сильным из них. Но в основном с распадом Серира образуются, как пишет А.Р. Шихсаидов, ссылаясь на В.М. Бейлиса, «более мелкие владения (княжества. – Б.А.), воссоединенные впоследствии частично в Аварском ханстве в XIV–XV вв.» [7, с. 11; 121, с. 73].

Аналогичные процессы происходили в первые века II тыс. и у даргинцев. Так, с распадом под ударами мусульманского Дербента Шандана-Филана происходит выделение субэтнических территорий в качестве отдельных территориально-политических структур – княжества в Верхней Даргинии, у восточных даргинцев и сюргинцев. Известно наличие своих князей – местных талхъанов в Верхнем Дарго и у восточных даргинцев – в Бугри, Усиша, Акуша, Муги (амиры), Цудахаре, Издагиша, Мекеги. С распадом же ал-Караха (Ур-Караха) выделяются субэтносы муйринцев в Гапш, Ганк и собственно Муйра, которые, возможно, не сразу, но впоследствии были присоединены к Кайтагскому уцмийству.

Такова история образования ряда горных обществ. Следующий этап в образовании союзов горных общин относится к XIII – началу XV в., и он был связан прежде всего с внутриполитическим развитием феодальных княжеств, в составе которых находились горные общины, и с иноземным вмешательством – это походы в Дагестан войск потомков Чингиз-хана, а в конце XIV в. Тимура, который в 1396 г. совершил поход в Горный Дагестан, имевший большие последствия для жителей гор и оказавший влияние на дальнейшее общественное развитие Горного Дагестана в целом.

Походы иноземных завоевателей ослабляли мелкие горные удельные княжества, во главе которых стояли местные князьки, жестоко эксплуатировавшие местное население (общинников-крестьян). Общинники воспользовались ослаблением местных князьков и выступили против них. Сохранилось множество свидетельств о выступлениях горцев против местных удельных феодалов-князьков, уничтожении их, или уравнении их с общинниками, или изгнании их из своих сел. Р.М. Магомедов, первым из ученых Дагестана собравший материал по отмеченному вопросу, еще в 1960-е гг. писал: «У даргинцев

были и свои князья. Крупные феодалы назывались у них талканами. Такие князья были в Муйре, Кайтаге, в Верхнем Дарго. Некоторые племенные князья-талканы сошли со сцены при арабах, а другие – при татаро-монголах. Уцелевшие талканы укрепили свою власть и угнетали свободных общинников. Народ выступил против них» [13, с. 102].

Сохранилось много легенд о даргинских талканах и о том, как они были изгнаны восставшими общинниками [14; 15]. Об изгнании мекегинских и других талканов и князьков Р.М. Магомедов писал: «Легенда говорит, что в результате одного из… выступлений мекегинцы схватили своего талкана и сбросили его в ущелье. Другие талканы убежали в ванашимахинские леса. Мекегинцы настигли их и убили. Такие же выступления крестьян против своих угнетателей происходили и в других местах» [13, с. 102].

Интересный материал по указанному вопрос по Аварии собрал Д.М. Магомедов. Изучая средневековые тухумные («родовые») поселения Горного Дагестана, он писал о существовании на территории бывших союзов сельских общин (горных обществ) удельных феодальных владений во главе с местными ханами. Так, в обществе Томс был хан по имени Белокол, в с. Мачада – Кабтархан, в Сагада – Герейхан, в Чирката – Атакан, в Элбоке – Къалихан [16, с. 95–116 17, с. 12]. По нашим данным, ханы (князьки) находились во главе небольших владений также в Мугурухе (поселение Мазада (общество Таш), Кудали (поселение Агъаду), Шулани (поселение Тоторсо и Шатих) [18, с. 46–53]. С.Х. Асиятилов писал об уничтожении местных феодалов в Гидатле, в частности «о борьбе и победе сельской общины над феодалом-деспотом по имени Олло» [19, с. 17]. Д.М. Магомедов писал, что все эти удельные феодальные владетели «во всех средневековых поселениях в результате классовой борьбы были уничтожены в XIV–XV вв., что явилось следствием обострения классовых противоречий из-за деспотизма ханов» [20, с. 35; 21, с. 27–28].

Уничтожив местные феодальные структуры, на месте них горцы образовали свои объединения (союзы). Примером такого происхождения союзов общин (горного общества) является Андийский союз. Андийцы были завоеваны Тимуром, который уничтожил дом правителя и, судя по всему, последнего феодального владельца Йолука. После этого в Анди сложился типичный для вольных обществ Аварии политический строй [22, с. 4], т.е. объединение общин андийского субэтноса в союз (единая цельная структура андийцев).

Местные удельные князья имелись и в Южном Дагестане. Как было уже отмечено выше, в результате децентрализации и разложения раннефеодальных государственных образований возникали не только новые мелкие владения, но и союзы общин. Было показано также, что в Южном Дагестане в результате децентрализации Лакза возникли новые политические структуры. Среди них, по сведениям Л.И. Лаврова, было и владение в с. Ахты (во главе с Ахты), где «в начале нашего тысячелетия был известен феодал Дияр, построивший крепость для обороны этого селения и считавшийся ее владельцем» [23, с. 14].

Здесь следует отметить, что аналогичная метаморфоза прослежена исследователями (В.К. Гарданов, Г.А. Гасвиани, С.А. Маретина и др.) и у других народов Кавказа, горных народов Северо-Восточной Индии [24, с. 246–260; 25, с. 65; 1, с. 197–198] и т.д.

Возвращаясь к роли внешнеполитического фактора в объединении общин в союзы, следует отметить, что на этот вопрос обратили внимание и ряд известных ученых-историков. Так, акад. Е.М. Жуков писал, что «одно из самых частых проявлений (курсив наш. – Б.А.) воздействия внешних факторов на ход развития определенной социально-экономической формации в том или ином регионе, это войны, завоевания» [26, с. 16].

Важнейшим фактором возникновения союзов общин было и наличие общей собственности (алменда) нескольких и даже десятков общин. Отдельные ученые даже считают, что общая земля (алменда) была основой «всех вольных обществ» [27, с. 35]. Однако это основная, но далеко не главная и не единственная причина их объединения. Внешнеполитический фактор в условиях Дагестана также сыграл одну из основных ролей в объединении общин в союзы. Известно, что в составе горных обществ были общины, которые находились территориально далеко от главного селения (объединителя) и не имели с ним ни общих земель, ни общих границ. Поэтому в их объединении главную роль сыграла не земля, а внешняя угроза (внешнеполитический фактор), для защиты от которой они объединялись.

Определенное значение в объединении горных общин в союзы, как отмечал акад. Е.М. Жуков, имели и «существующие в исходный момент сравнительно второстепенные особенности хозяйственной и политической организации, быта и культуры», которые в некоторых случаях были «способны не только сохраняться, но даже возрастать с течением времени в такой мере, что обусловливают *возникновение особого типа в рамках данной фармации*» (курсив наш. – Б.А.) [26, с. 16].

Таковы, как нам представляется, пути объединения горских общин в союзы и образования так называемых «вольных» обществ, что равнозначно термину горные общества, чему и посвящена данная статья.

Объединение общин в союзы происходило на тех же территориях, на которых находились горные княжества. Их состав мог быть сохранен, в редких случаях изменен за счет выделения той или иной общиной и присоединения ее к другому союзу. Таким образом, сохранив территорию, новые политические структуры (союзы общин) круто изменили устройство прежних мелких феодальных княжеств. Господствующий класс был уничтожен или изгнан и восстановлены общинные традиции: все члены общества – это свободные общинники – владельцы своих мюльков с равными правами пользования всеми общинными землями. Земли местных владельцев были обобществлены или поделены между равноправными общинниками. После уничтожения властных управлеченческих структур были восстановлены общественно-выборные органы управления: старшины и народное собрание как высший орган управления.

Образование союзов общин (горных обществ) в зависимости от времени их появления на политической карте Дагестана – это либо продолжение исторического развития общества, либо возврат к общинным традициям, общинно-демократическим порядкам. Это происходило не на основе родового строя, а сначала в результате децентрализации или разложения раннефеодальных образований (владений), а затем – уничтожения классового общества, местных горных княжеств – удельных владений, возникших в результате децентрализации и разложения в первые века II тыс. раннефеодальных государственных образований. Кстати, тогда же возник и ряд объединений общин, сгруппировавшихся вокруг крупных населенных пунктов. Поэтому горные общества (союзы общин) являлись не пережитком родоплеменных объединений, а политическими структурами более высокого уровня, хотя в них не было классов, а общество состояло первоначально из свободных общинников. И такое положение сохранилось в течение длительного времени. Это объясняется устойчивостью и сохранностью общинных традиций, основанных на общей собственности практически на все категории земель, что долгое время препятствовало появлению привилегированных групп населения, которые бы выделялись не только своим политическим положением, занимая высшие административные должности в управлении обществом, но и своим богатством в виде скота и земли.

Здесь уместно привести слова известного советского этнографа Л.И. Лаврова, писавшего, что «существующие в “вольных обществах” порядки были не пережитком первобытнообщинных отношений, а результатом замедленного процесса классообразования после освобождения крестьян (общинников. – Б.А.) от власти аристократов» [22, с. 15]. Это было характерно для всех горных обществ. Но в зависимости от тех или иных причин в сложившейся социально-политической обстановке этот процесс мог происходить не только в разное время, но и со своими особенностями, т.е. по-разному, хотя цель объединения горцев в союзы была одна – защита от внешней опасности для сохранения независимости и свободы. Поэтому горные общества – это прежде всего территориальные военно-политические объединения, главной функцией которых была защита своей территории и независимости, защита от внешней угрозы.

Многие объединения (союзы общин) представляли собой внушительную силу, что не позволяло окружающим их владениям завоевать и подчинить их. Порой эти союзы превосходили по своей силе и влиянию феодальные владения, и последние даже прибегали к их помощи в междоусобной борьбе, имевшей место в Средневековье. Хотя по социальной структуре горные общества находились ниже, были не развиты в сравнении с феодальными владениями, со временем они в своем развитии не отставали от последних. В связи со сказанным уместно здесь привести слова Л.И. Лаврова, который пишет: «Параллельное существование на сравнительно небольшой территории резко отличных типов социально-политической организации означает, что те народы Кавказа, которые еще недавно (речь идет о времени до XVIII–XIX вв. – Б.А.) обходились без государственного устройства, не были первобытными, так как не жили в изоляции от окружающего мира, и их экономика, культура и быт складывались в условиях многовекового контакта с соседними народами, имевшими развитую социально-политическую организацию» [23, с. 14]. И далее он пишет, что «в результате этого контакта народы Кавказа независимо от их социального строя и политического устройства обладали весьма сходными техническими навыками в сельском хозяйстве, ремеслах и домостроении, носили похожие платья и вооружение, пользовались часто общими орнаментами, фольклорными сюжетами и письменностью (преимущественно арабской или грузинской), придерживались почти одинаковых семейных обычаяев и норм поведения в обществе и использовали большей частью одни и те же религии (христианство или

ислам)» [23, с. 14]. И заключая сказанное, Л.И. Лавров пишет: «Таким образом, в данном случае имела место одна из тех ситуаций, когда различие в уровне производственных отношений уживалось с общностью технических навыков в производстве и многих элементов надстройки» [23, с. 14].

Такими мы видим горные общества в XVIII – первой половине XIX в. Особый путь их общественно-политического развития, как показано выше, являлся следствием природно-географических условий и историко-политических факторов, которые способствовали их более медленному социально-экономическому развитию и дефеодализации общества как следствия антифеодальной борьбы жителей горных обществ против местных князей и восстановления общинных традиций и общинных порядков во всем укладе повседневной и хозяйственной жизни. Особо следует отметить восстановление в горных обществах общинной собственности как одной из важнейших особенностей общественно-политического развития горных обществ. Общественная коллективная собственность распространялась на все категории земель – пахоту, пастбища, покосы, леса и на воду как следствие конфискации и обобществления земель местных феодалов-князьков. Коллективная общинная земля являлась цементирующим, главным фактором, препятствующим выделению в горных обществах привилегированных слоев населения, классов, выхода их из общин, так как правом пользования общинными угодьями обладали только члены общины. Община и общинные земли как коллективная собственность его равноправных членов являлись тормозом социально-политического развития общества, развития его по пути классового общества.

Вместо заключения

Такова картина влияния на общественно-политическое развитие горных обществ природно-географических условий и историко-политических факторов. Приведенный и проанализированный в статье материал, думается, убедительно показывает то большое и решающее влияние и воздействие, которое оказывали географический и историко-политические факторы на особое, своеобразное развитие горных обществ, отличающееся от развития феодальных владений. Приведенный в статье материал показывает также, как в условиях гор чрезмерная недостаточность пахотоудобных земель являлась препятствием для ведения широкого многоотраслевого хозяйства, позволяющего получать прибавочный – излишний продукт. А господство натурального и однообразного хозяйства в целом в пределах определенной территории и в их обществах не способствовало, особенно в ранние века их истории, широкому развитию обмена и торговли, что привело бы к возникновению и выделению богатой пролойки торговцев, как это наблюдается в XVII–XIX вв.

Историко-политические факторы, обстановка, сложившаяся в Дагестане в результате иноземного вмешательства и способствовавшая ослаблению и разорению горных княжеств, а также обострение классовых противоречий привели к восстанию общинников, дефеодализации общества и реставрации общинных традиций и порядков, что в свою очередь привело к регрессу общества, к замедлению его социально-политического развития на многие века.

Но со временем происходит постепенное выделение в горных обществах богатых хозяйств, расширение торговли, появление торговцев, развитие товарно-денежных отношений в целом. Все это хорошо отмечено в работах многих советских и дагестанских ученых, таких как И.П. Петрушевский, М.В. Сайдова, Р.М. Магомедов, Х.-М.О. Хашаев, А.Р. Шихсаидов и Х.Х. Рамазанов, В.Г. Гаджиев, М.А. Агларов, Б.Г. Алиев, М.Р. Гасанов, Д.М. Магомедов, М.-С.К. Умаханов и др., которые показали, что горные общества XVIII–XIX вв. – это уже не те общества, которые были в первые века их возникновения. Это общества с выделившимися богатыми тухумами – владельцами больших площадей различных земель и скота, стоявшие в управлении общинами и передававшие власть по наследству. Появились такие союзы горных обществ, которые по своей роли и влиянию не уступали феодальным владениям и даже превосходили многие из них. Теперь это союзы, которые в советской историографии назывались «протофеодальными», т.е. развивающимися по пути развития классовых – феодальных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартина С.А. Роль географического фактора в общественном развитии горных народов Индии // Роль географического фактора в истории докапиталистических обществ. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние. 1984. 264 с.
2. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб.: Тип. Департамента уделов, 1871. Т. 1, кн. 1. 640 с.
3. Ленин В.И. Замечания на книге Дицгена «Мелкие философские работы» // Полн. собр. соч. М.: Изд-во пол. лит., 1973. Т. 29. 783 с.

4. Анучин В.А. Географический фактор в развитии общества. М.: Мысль, 1988. 336 с.
5. Саидова М.В. Переход народов Дагестана от общинно-родовых отношений к феодальным : дис. ... канд. ист. наук. М., 1947. 300 с.
6. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX века. Махачкала: Тип. ДагФАН СССР, 1964. 278 с.
7. Шихсаидов А.Р. Дагестан в X–XIV вв. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1975. 176 с.
8. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153) / публ. О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. М.: Глав. ред. вост. лит., 1971. 136 с.
9. Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию в 1893–1894 г. // Записки Академии наук. VIII. Сер. Истор.-филол. отд. СПб., 1897. Т. 1, № 4. С. 1–151.
10. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984. 264 с.
11. Даниялов Г.Д. Классовая борьба в Дагестане во второй половине XIX – начале XX вв. Махачкала: Тип. ДагФАН СССР, 1978. 294 с.
12. Бейлис В.М. Из истории Дагестана VI–XI вв. (Серир) // Исторический журнал, 1969. № 73. С. 58–71.
13. Магомедов Р.М. История Дагестана. С древнейших времен до конца XIX века. Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. 340 с.
14. Алиев Б.Г. Предания и легенды народов Дагестана // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала: Тип. ДагФАН СССР, 1981. 168 с.
15. Алиев Б.Г. Предания, памятники, исторические зарисовки в Дагестане. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1988. 129 с.
16. Магомедов Д.М. Исторические сведения о дидойцах // Вопросы истории Дагестана (Досоветский период). Махачкала: Тип. ДагФАН СССР, 1975. Вып. II. С. 95–116.
17. Магомедов Д.М. Социально-экономическое и политическое развитие Дидо в XVIII – нач. XIX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1977. 13 с.
18. Алиев Б.Г. Полевой материал, собранный в 1984–1985 гг. // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 596.
19. Асиятилов С.Х. Гидатлинцы // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 249.
20. Магомедов Д.М. Социальный строй средневековых поселений горного Дагестана (X–XV вв.) (по полевым материалам) // Материалы сессии, посвященной итогам экспедиций в 1978–1979 гг. : тез. докл. Махачкала: Тип. ДагФАН СССР, 1980. С. 34–36.
21. Магомедов Д.М. К вопросу об образовании союзов сельских общин Дагестана // Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований 1982–1983 гг. (27–28 апреля 1984 г.). Махачкала: Тип. ДагФАН СССР, 1989. С. 27–28.
22. Агларов М.А. Андийская группа народностей в XIX – начале XX вв. Историко-этнографические очерки : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1967. 20 с.
23. Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1978. 184 с.
24. Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов. М.: Наука, 1967. 331 с.
25. Гасвиани Г.А. Социально-экономическая структура Сванетии в XI–XVIII вв. Тбилиси: Мецниереба, 1980. 124 с.
26. Жуков Е.М. Некоторые вопросы социально-экономической формации // Проблема социально-экономической формации. Историко-политические исследования. М.: Наука, 1975. С. 7–25.
27. Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаканов М.-С. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала: Тип. ДагФАН СССР, 1970. 235 с.

Поступила в редакцию 30.01.2025 г.
Принята к печати 30.09.2025 г.

Алиев Багомед Гадаевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: Aliev.bagomed@list.ru

Bagomed G. Aliev, Doctor of History, professor, main researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: Aliev.bagomed@list.ru